

А. П. Назаретян¹

ПЕРСПЕКТИВА КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СИСТЕМО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Судя по целому ряду взаимодополняющих признаков, развитие планетарной цивилизации стремительно приближается к беспрецедентной бифуркационной фазе, сопоставимой по значимости с возникновением жизни на Земле. Одно из косвенных, но впечатляющих свидетельств дали мегаисторические расчеты. На протяжении по меньшей мере 4 млрд лет ускорение эволюционных процессов в биосфере и затем в антропосфере происходило по простой логарифмической формуле: временные дистанции между фазовыми переходами последовательно сокращались приблизительно на две трети (возможно, эта тенденция обозначилась во Вселенной еще раньше, задолго до образования Сол-

нечной системы). Психологически неоднозначные эффекты ускоряющегося развития мы переживаем повседневно. При экстраполяции же логарифмической тенденции в будущее, около середины XXI века полученная гиперболическая кривая на графике заворачивается в вертикальную линию, то есть теоретически скорость эволюционных трансформаций становится бесконечной.

Этот сенсационный математический результат назван в международных энциклопедиях именами двух независимо получивших его ученых (австралийского и российского) — *вертикаль Снукса—Панова*. Вероятнее всего, его предметным референтом станет кардинальная смена либо стратегий, либо направлений эволюции. Это может быть переход к «нисходящей ветви» истории, о перспективе которой давно писали философы, то есть дальнейшие события будут направлены в сторону *простого аттрактора* — к равновесию, более или менее интенсивному саморазрушению общества и природы. Альтернативный сценарий — дальнейшее развитие в сторону *странного аттрактора* — может быть сопряжен с взрывообразным выходом планетарной

¹ Главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории» (Москва), главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук. Автор более 280 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных изданий: «Агрессивная толпа, массовая паника, слухи», «Психология стихийного массового поведения», «Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории», «Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии» и др.

эволюции на взнезную стадию и превращением интеллектуальной активности в космически значимый фактор. Во всяком случае, сценарий сохранения предполагает такие фантастические изменения в характере цивилизации, которые едва ли доступны нашему воображению.

Сегодня важнее разобраться, существует ли в данной бифуркационной фазе странный аттрактор, то есть возможна ли в принципе дальнейшая прогрессивная эволюция или за ее близким пиком непременно последует обрыв. И, если она в принципе возможна, то от чего зависит реализация того или иного сценария? Наши исследования показывают, что одним из решающих факторов может стать успех (или провал) культурной интеграции в современном мире.

К сожалению, широко распространенное убеждение в возможности устранить культурные конфронтации, сохранив при этом актуальное многообразие национальных, конфессиональных и классовых культур, утопично. Синергетическое моделирование, как и сам опыт истории, предостерегает нас от безоблачных прожектов: прогресс теперь, как и прежде, есть выбор меньшего из зол, и, разрабатывая план действий, следует предвидеть необходимую плату за успех. На нашем этапе истории высокой, но неизбежной платой за интеграцию служит потеря культурной самобытности народов, а этот болезненный процесс вызывает естественное сопротивление.

Макрогрупповые культуры исконно строились в ментальной матрице «они—мы» (наши—не наши, свои—чужие, верные—неверные). Иначе говоря, солидарность внутри группы опиралась на внешнюю конфронтацию. Этот негэнтропийный механизм, совершенствовавшийся на протяжении тысячелетий, служил задаче *упорядочения* социального насилия, предотвращения его хаотических форм. Когда же перед человечеством впервые реально встала задача *устранения* насилия, эффективный прежде механизм обернулся дисфункциональными эффектами. Это характерное явление, когда на новом этапе эволюции системы прежние механизмы удержания

устойчивости становятся контрпродуктивными, известен в синергетике как *закон отсроченной дисфункции*. Приходится с грустью признать, что при новых обстоятельствах культурная интеграция предполагает стирание макрогрупповых различий и соответственно унификацию макрогрупповых культур. Вероятно, в рамках оптимального сценария национальные, классовые и конфессиональные различия могут некоторое время сохраняться в карнавальной форме. Однако без усвоения единой системы ценностей и норм глобальная цивилизация, оснащенная все более дешевыми и легкодоступными средствами массового поражения, драматически ускользающими из-под государственного контроля, не сможет физически сохраниться.

В синергетической модели эволюции хорошо известен *закон необходимого разнообразия* дополняется *законом иерархических компенсаций*: рост разнообразия на верхнем уровне иерархической организации обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях. В нашем случае следует ожидать, что с развитием информационных сетей стирание макрогрупповых (национальных, конфессиональных, классовых) различий составляет необходимую предпосылку для растущего разнообразия *микрогрупповых культур*, формирующихся по общности интересов. Последние, в отличие от общностей традиционного типа, тесно переплетены между собой многомерными связями и по определению исключают противопоставление «своих» «чужим».

Перестройка мирового сообщества по неформальным сетевым основаниям, возможно, будет в ближайшие десятилетия способствовать предотвращению политических конфликтов с использованием новейших средств. В этих условиях едва ли не самый острый «глобальный» вопрос состоит в том, способен ли разум освоить стратегические смыслообразующие мотивации во внерелигиозном и внеидеологическом контексте. Именно органическая привязанность смыслообразования к макрогрупповым конфронтациям может оказаться решающим препятствием для сохранения антропосферы Земли в XXI веке.